"Конечно, знать человека по его репутации не так хорошо, как встретиться с ним лицом к лицу". С гостем нужно обращаться вежливо, но отношение Дин Цзяи было неприветливым. Жена, на которой женился старый Цяо, была еще более неразумной, чем то, что он слышал. Она вообще не знала элементарной вежливости.

"Старый Ян, извини за ожидание". Цяо Дунлян услышал звуки за дверью и вышел из дома. Он окинул Дин Цзяи холодным взглядом и переложил свои вещи на трехколесный велосипед старика Яна. "Прости, что заставил тебя совершить эту поездку. Это было тяжело для тебя".

"Все в порядке. Позволь мне помочь тебе". Старый Ян спустился с трехколесного велосипеда и вошел в дом Цяо. "У тебя есть только эти несколько вещей?" Казалось, что у Цяо Дунляна не так много вещей, чтобы переехать в новый дом.

"Да, это все".

"Хорошо. Старый Цяо, ты можешь отдохнуть. Я могу перевезти их сам. Где Нань Нань?"

В этот момент Цяо Нань вышла из комнаты со своей сумкой. "Дядя, как дела?"

"Ты, должно быть, Нань Нань. Ты очень красивая. Старый Цяо, у тебя такая хорошая дочь". Старый Ян дал Цяо Дунлян большой палец вверх. "Нань Нань, что еще у тебя есть? Я помогу тебе".

"Это все, что у меня есть".

"Хорошо, предоставь это мне". Старый Ян перенес несколько сумок за один раз. Когда он поднял сумку Цяо Нань, в которой была ее одежда, он был немного удивлен тем, насколько легкой была сумка. Он думал, что в молодости у нее будет больше одежды.

"Дунлян, ты... что ты делаешь? А ты сейчас же положи наши вещи. Отпусти!" Дин Цзяи, которая вошла в дом, запаниковала и бросилась выхватывать сумку Цяо Дунляна у старого Яна.

"Папа, разве это не твои вещи и вещи Нань Нань? Почему незнакомец забирает твои вещи?" Цяо Цзыцзинь выглядел скованным. На ее лице не было и намека на улыбку.

Тут ей в голову пришла мысль. Она подбежала к Дин Цзяи и схватилась за ее одежду.

Старый Ян был мужчиной, и он был сильнее Дин Цзяи. Она никак не могла выхватить у него сумки.

Цяо Дунлян потянул за собой Дин Цзяи, пока Старый Ян выносил сумки и ставил их на трехколесный велосипед. Видя, что у отца и дочери не так много вещей, а в трехколесном велосипеде более чем достаточно места для их сумок, Старый Ян не мог не вздохнуть и не покачать головой. Старой Цяо, должно быть, было нелегко жить с женщиной, которая тратила их деньги впустую.

"Дунлян, Дунлян, ты... что ты делаешь?" Глаза Дин Цзяи покраснели. Она была до смерти напугана.

"Поскольку ты не можешь выносить вид Нань Нань, мы с Нань Нань съедем из дома. В будущем Цзыцзинь и ты останетесь в этом доме. Вы оба можете творить хаос сколько угодно, я не буду беспокоиться". холодно сказал Цяо Дунлян.

"Нет, нет, я не говорил, что не выношу вида несчастных... Я не говорил, что не выношу вида Цяо Нань. Я та, кто родила ее. Пусть я и жестока к ней, но в глубине души я ее очень люблю! Цяо Нань, если честно, был ли я добр к тебе? Обеспечивала ли я тебя едой и одеждой?" Дин Цзяи схватила Цяо Дунлян за руки, подобно тому, как Цяо Цзыцзинь тянула ее за одежду.

Цяо Дунлян стряхнула ее руки, отказываясь контактировать с Дин Цзяи. "Прекрати это. Не принуждай Нань Нань. Когда ты требуешь, чтобы она была честной и говорила правду, ты должна сначала сделать то же самое. Если бы ты любил Нань Нань, разве стал бы ты обвинять ее в том, что она воровка, укравшая из резиденции Чжай? Ты также позаботился о том, чтобы привести с собой трех сплетниц из квартала! Дин Цзяи, ты думаешь, что мы все дураки, а ты один умный? Ты просто бессовестно говоришь, что любишь Нань Нань. Ты хоть раз сделал хоть что-то на благо Нань Нань? Нан Нан, пойдем".

"Хорошо." Цяо Нань, которая молчала, взяла свою школьную сумку и вышла на улицу.

"Нет, я не отпущу тебя. Дунлян, ты не можешь уйти. Если ты уйдешь, что будет с Цзыцзинь и со мной?" Дин Цзяи всхлипывала, ее лицо было покрыто слезами и соплями. Она представляла собой ужасное зрелище. "Дунлян, не сердись. Не оставляй нас. Если тебя что-то расстраивает, скажи мне, и я изменюсь".

"Изменишь?" Цяо Дунлян усмехнулся. "Ты веришь, что сможешь? В любом случае, я в это не верю".

После того, как он вызвал полицию в прошлый раз, Дин Цзяи, хотя и сказала, что научилась на своих ошибках, меньше чем через месяц вернулась к прежней жизни!

Вспомнив о том, что произошло сегодня утром, Цяо Дунлян закрыл глаза и задумался. Дин Цзяи была безнадежна!

"Папа, не уходи!" Цяо Цзыцзинь тоже была в слезах. Она не хотела отпускать его руки. "Папа, я тоже твоя дочь. Почему ты забираешь Нань Нань с собой, а меня оставляешь здесь? Папа, ты бросаешь меня? Я твоя любимая дочь, и ты обо мне заботился! Я... я не сделала ничего плохого. Папа, не оставляй меня. Папа, не уходи. Не игнорируй нас с мамой".

Сердце Цяо Дунляна сжалось от боли при виде Цяо Цзыцзинь, которая разрыдалась и охрипла от плача. С самого детства Цзыцзинь вела изнеженную жизнь. Для нее все шло хорошо. Он никогда не видел ее в таком отчаянии. Как родители могли не чувствовать боль Цяо Дунляна?

Как только Цяо Дунлян смягчил свое отношение, Цяо Цзыцзинь крепко вцепилась в руки Цяо Дунляна и громко закричала. "Папа, мы с мамой не можем жить без тебя. Папа, не уходи. Папа, я не отпущу тебя!"

Цяо Нань хранила молчание. С школьной сумкой на спине, она крепко сжала лямки сумки и повернулась, чтобы выйти из дома Цяо, оставив их троих наедине. "Дядя Ян, не могли бы вы перенести вещи моего отца вниз? Мой отец не собирается уезжать. Я пойду сейчас. Не могли бы вы отправить меня в то место, которое снял мой отец?"

Причина, по которой отец хотел уйти вместе с ней, заключалась в том, что он знал: после того, что произошло сегодня, вряд ли она снова останется в этом доме. Он будет беспокоиться, если она будет жить одна. Поэтому он решил уехать вместе с ней.

Пока она жила в доме, который снял ее отец, он мог навещать ее, когда беспокоился о ней. В этом случае отец будет уверен, что у нее все хорошо.

"Твой отец не уезжает с тобой? Нан Нан, ты едешь одна? Разве это уместно?" удивленно спросил старый Ян.

"Все в порядке. Я могу пойти одна". С ее уходом этот дом может стать более гармоничным.

"Нан Нан, ты уверена, что оставишь вещи отца?" неуверенно спросил старый Ян.

"Да." С этими словами Цяо Нань решила сама перенести сумки. Она взяла сумку с одеждой Цяо Дунляна с трехколесного велосипеда и поставила ее на землю. Когда она уйдет, ее мать и Цяо Цзыцзинь сразу же перенесут его вещи в дом. Отцу даже не пришлось бы перевозить все самому.

"Папа!"

"Дунлян, не уходи!"

Внезапно Цяо Цзыцзинь и Дин Цзяи закричали изнутри дома. Цяо Дунлян непоколебимо вышел из дома. "Нань Нань, зачем ты перенесла мои вещи вниз? Старый Ян, пойдем сейчас же".

"Убирайся! Вы оба сейчас же убирайтесь из моего дома! Вы решили разорвать нашу семью!" Кричащая Дин Цзяи в ярости выбежала из дома. Она подняла руку, пытаясь ударить Цяо Нана и Старого Яна.

http://tl.rulate.ru/book/25671/2063346